

что с ними не проводилась соответствующая разъяснительная работа и ознакомление их с нормами гуманитарного права. Нужно заметить, что для этого были все необходимые основания, если учесть тот факт, что «в июле 1995 г. Швейцарскому Федеральному совету, который хранит оригиналы Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним... было направлено заявление парламента ЧРИ от 14 июля 1995 г. за подписью председателя парламента ЧРИ Ахъяда Идигова с заявлением «о принятии Чеченской Республикой Ичкерия обязательств по соблюдению Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 г.».³¹⁵ То есть антиправительственная сторона продемонстрировала готовность действовать в рамках международного права, упущением было то, что не была проведена соответствующая разъяснительная работа среди бойцов.

Однако с другой стороны, известно, что незнание законов не освобождает от ответственности, тем более что преступления, совершенные боевиками за время первой и второй кампаний являются нарушением не только норм МГП, но и внутреннего законодательства страны, в том числе Конституции РФ. Помимо того они противоречат неписаным нормам морали, а значит, при любых обстоятельствах влекут за собой ответственность.

Нельзя отрицать, что и федеральные силы, совершили немало преступлений и правонарушений на протяжении всего периода конфликта. Однако ответственность российской стороны предусмотрена международными соглашениями и внутренними законами РФ, следовательно, под сомнение не ставится.

Правозащитники считают, что продолжительная агрессия со стороны воюющих вызвана тем, что «грубейшие нарушения прав человека, совершаемые «силовиками», создают постоянную подпитку боевикам, родственники жертв мстят или ожидают удобной возможности отомстить за совершенные против них преступления. В свою очередь, убийства боевиками чеченских милиционеров, участников профедеральных вооруженных формирований и глав администрации пополняют ряды чеченских «силовиков»³¹⁶.

Следовательно, череда кровопролитных преступлений, как с той, так и с другой стороны не прекратится до тех пор, пока одна из сторон не перестанет руководствоваться лишь законами кровной мести, и не начнет соблюдать российские законы, а также международные нормы права. Очевидно, что в силах нынешнего руководства Чечни при поддержке Кремля способствовать окончанию многолетней войны.

Е.В. Лапушкина

Иммиграционная политика Италии 1986 – 1998 гг.

Ежегодная миграция в страны Евросоюза составляет около 2,2 на 1000 человек населения. В 2000 г. в ЕС прибыло приблизительно 680 тыс. мигрантов³¹⁷. Отчасти этот факт может объясниться близостью Европы к «очагам перенаселенности», в частности на Ближнем Востоке и в Северной Африке, причем в странах Северной Африки ВВП на душу населения составляет 8 – 16 % от среднеевропейского показателя³¹⁸. На протяжении всей новейшей истории Италии она была одним из основных источников иммигрантов. В 1946 – 1965 гг. из Италии эмигрировало 5 854 млн человек³¹⁹. Она стала принимающей страной только с конца 1970-х гг. Вместе с Испанией, Португалией и Грецией Италия является одной из так называемых новых европейских стран иммиграции. Для всех этих стран был характерен относительно высокий уровень официальной безработицы. В Италии в 1995 – 1998 гг. официальная безработица составляла (как и сейчас) приблизительно 11 – 12 %³²⁰.

Хотя до середины 80-х гг. приток транзитных и постоянных мигрантов в Италию не получал отражения в официальных документах и изданиях, уже к 1989 г. было

³¹⁵Россия-Чечня: Цепь ошибок и преступлений. – М.: Звенья. 1998. С.300 – 301.

³¹⁶В атмосфере страха: «Политический процесс» и парламентские выборы в Чеченской Республике. – М.: Звенья. 2006. С. 28.

³¹⁷Клютин В.Г., Кыдыров Т.Т. Нелегалы в Европе // Современная Европа, №1, 2005. С.44.

³¹⁸Там же. С.46.

³¹⁹Cinanni P. Emigrazione e Imperialismo. – Roma: Riuniti, 1971. P.29.

³²⁰Каргалова М.В. От социальной идеи к социальной интеграции/ Институт Европы РАН. М. «Интеллект +», 1999. С.118.

опубликовано около 600 статей и книг, посвященных иммиграции, т. е. создаются предпосылки для кодификации данной правовой отрасли. Кроме того, для регулирования миграционной политики в 1991 г. Итальянское правительство учредило ведомство, занимающееся иммиграцией. Первый закон регулировал иммиграционные потоки с точки зрения трудовой иммиграции.

В 1981 г., после присоединения Италии к конвенции № 143 Международной организации труда (МОТ) о нелегальной миграции, активизируется законодательная по вопросам иммиграции. В 1986 г. Был принят и вступил в силу первый закон об иммиграции (943/86). По этому закону срок действия вида на жительство был отделен от срока действия трудового соглашения, таким образом, даже безработные могли иметь вид на жительство³²¹.

Однако фактически, вследствие особенностей экономической ситуации, иммигранты, зарегистрированные в качестве безработных, могли продолжать пользоваться видом на жительство, нелегально работая в сфере теневой экономики, где они не имели социальной защиты³²².

В результате в 1986 – 1988 гг. была начата программа амнистий, направленная на легализацию все возрастающего числа живущих в Италии нелегальных иммигрантов.

С окончанием программы амнистии 1986 – 1988 гг. акцент в миграционной политике сместился с внутреннего контроля (вид на жительство и контроль над рынком труда) на внешний, что получило отражение в принятом в 1990 г. законе №39/90, больше известном как «legge Martelli» («закон Мартелли»). Этот закон был компромиссом между либеральными и ограничительными мерами. Либеральность закона характеризуется распространением на всех (а не только иммигрантов из стран социалистического лагеря) права на убежище и началом новой программы амнистии, распространявшейся независимо от трудоустройства иммигранта. Однако закон устанавливал жесткие ограничительные меры в системе внешних средств контроля: ограничение численности вновь прибывающих легальных иммигрантов и введение визового режима в отношении многих стран, высылка из страны применялась как санкция в ответ на самые различные нарушения³²³.

Однако в период с 1992 по 1996 гг. попытки провести всеобъемлющую и организационную иммиграционную реформу потерпели неудачу из-за политического кризиса и перестройки политической системы.

В 1995 г. была предпринята еще одна попытка реформировать миграционное законодательство. Правительство Л. Дини опубликовало декрет (известный как «Decreto Dini»), который впоследствии должен был быть преобразован в новый закон о миграции. Этот декрет вновь оказался компромиссом. С одной стороны, под давлением Северной лиги, рассматривающей этот процесс как «возрастающую атаку иностранцев и национальных меньшинств»³²⁴, он был попыткой расширения списка причин, по которым отказывали во въезде и высылали из страны. С другой стороны, учитывая интересы левых сил и католической части парламентского большинства, была введена новая (уже третья по счету) программа легализации иммигрантов. Декрет не был преобразован в закон в пределах установленного Конституцией 60-дневного срока, поэтому он несколько раз переиздавался. При этом несколько положений были из него исключены как неконституционные³²⁵.

С 1996 г. при новом левоцентристском правительстве Р. Проди и затем при правительстве Д'Алемы итальянская политическая система стала более стабильной, что позволило принять в 1998 г. новый закон об иммиграции. Предложенный правительством закон, состоящий из семи разделов и 46 статей, весьма обширен и охватывает три отдельных вопроса:

³²¹ Legge 30 dicembre 1986 n.94 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: http://www.italgiure.giustizia.it/nir/lexs/1986/lexs_297205.html. 15.06.2007.

³²² Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics. Comparative European Perspectives/ Ruel Koopsman, Paul Statham. P.100.

³²³ legge 28 febbraio 1990, n. 39 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: http://www.camera.it/_dati/leg13/lavori/stampati/sk1000/articola/0729.htm. 15.06.2007.

³²⁴ Citizenship, Nationality & Migration in Europe. – L., N.Y.: Routledge, 1996. P.193.

³²⁵ Decreto Legge n. 489/95 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.insenegal.org/25Immigrazione/DL%20498-95.pdf>. 03.06.2007.

1. Борьбу с нелегальной иммиграцией и организациями контрабандистов;
2. Регулирование миграции рабочей силы при помощи системы годовых квот;
3. Совершенствование прав, предоставляемых легальным иммигрантам, чтобы способствовать их интеграции с местным населением³²⁶.

Он также внес изменения в систему контроля, в том числе более жесткие санкции против организаторов нелегального въезда, системы годовых квот, повышение эффективности механизмов выдворения из страны.

Самой последней мерой является попытка ввести внешний контроль над иммиграцией посредством заключения со странами – источниками иммигрантов и транзитными странами официальных договоров, облегчающих репатриацию.

На формирование итальянской миграционной политики влияли как международные, так и региональные факторы. Во-первых, поскольку Италия является одновременно и принимающей страной, и источником иммигрантов, ее система контроля над иммиграцией представляла интерес для стран Северной Европы. Во-вторых, политика в области миграционного контроля была обусловлена исторически сложившимся приоритетом средиземноморского направления внешней политики.

Будучи членом ЕС Италия столкнулась с трудностями в объединении своей системы контроля и систем контроля других государств и в приведении в соответствие внутреннего миграционного законодательства Шенгенскому соглашению. Хотя Италия подписала конвенцию только в 1990 г., полная интеграция в шенгенскую систему завершилась лишь в 1997 г.

Таким образом, видно, что в результате воздействия международных и внутренних факторов Италия реформировала свою систему контроля над иммиграцией, сосредоточив внимание главным образом на внешних средствах контроля (введение виз, ограничение легального въезда, ужесточение пограничного контроля и т. д.).

А.А. Левин

ФРАНЦУЗСКАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОСЕННИЙ КРИЗИС 2005 Г.

В эпоху глобальных изменений в мире, к числу которых относится заметно возросшая миграция населения, важным становится вопрос о ее последствиях для обществ, принимающих иммигрантов. Массовый приток иностранцев в основном из афро-азиатских государств с иной культурой, укладом, религией, образом мышления, уровнем образования обострил прежде всего социальные проблемы европейских обществ, поставил под угрозу национально-культурное своеобразие европейцев, а в последнее время в связи с ростом исламского экстремизма и терроризма – и безопасность государств. Практически во всех европейских странах идеи синтеза и многообразия культур сегодня сменились стремлением к «жесткой интеграции» мигрантов в европейское общество на условиях компромисса: с соблюдением их гражданских прав в том объеме, в котором они не вступают в противоречие с национальными интересами и культурными традициями европейских государств.

Вопрос о сколько-нибудь значимой угрозе исламизации Франции в начале XX в. не стоял, т.к. процент иммигрантов, проповедующих ислам, был незначителен. Согласно одному из положений социологии, существует порог, о достижении которого иммигранты уже не испытывают потребности интеграции в общество принимающей страны, а организуют свою собственную социальную жизнь в рамках общины. Но в начале XX в. этот порог достигнут не был, и добровольная ассимиляция казалась французскому правительству вполне реальной.

Вторая половина XX в. для Франции была ознаменована небывалым экономическим подъемом. В быстро развивавшейся экономике ощущался недостаток рабочей силы, и правительство начало привлекать иностранных рабочих – иммигрантов. Сначала среди них преобладали испанцы и португальцы, а затем – выходцы из различных стран Африки и

³²⁶ Legge 6 marzo 1998, n. 40 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.camera.it/parlam/leggi/eleletip.htm>. 15.06.2007.